

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.А. Мозерова

Кафедра иностранных языков, ТГТУ

*Представлена профессором И.М. Поповой
и членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым*

Ключевые слова и фразы: автоматизация; глобализация; информация; лингвистика текста; правильная коммуникация; членимость.

Аннотация: Рассмотрена проблема организации текста и способы анализа информации, содержащейся в тексте. Высказаны соображения о возможностях членимости текста. Описываются различные типы информации по прагматическому назначению. Представляются некоторые методы анализа текста и возможности их применения к анализу спецтекста (текста документа).

Поскольку объектом исследования является текст, а именно текст документа, то необходимо определить его как языковой элемент. Текст является предметом изучения лингвистики текста. Лингвистика текста – это наука, которая изучает язык в действии, занимается поиском общих закономерностей употребления. Задача лингвистики текста – найти и построить систему грамматических категорий текста с содержательными и формальными единицами именно этой сферы. Отличается от структурного анализа текста, который строит перечень закономерностей на базе заданного материала (корпуса текстов), а лингвистка текста пытается найти текстообразующие закономерности, присущие всем текстам. Для использования в данном исследовании представляется возможным рассмотреть идеи актуального членения текста, присущие лингвистике текста.

1. Идея принципиально возможного разнообразия и членимости одного и того же по составу высказывания.

2. Идея обусловленности этого разнообразия контекстом и конституцией и вытекающие отсюда перспективы полного и исчерпывающего описания контекстно-ситуационных вариаций и установок.

3. Идея особого уровня в семантике предложения, относящегося к его контекстному включению. (Речь идет о так называемом трехуровневом подходе к синтаксической семантике: различаются – уровень грамматической структуры предложения, уровень семантической структуры предложения и уровень актуальной организации высказывания.)

4. Идея соотносительности линейного места элемента высказывания и его коммуникативной значимости, то есть идея некоторой содержательной категории, согласно которой трактуется порядок слов.

5. Идея неравноценности элементов высказывания вообще, т.е. идея информационных центров.

6. Идея о возможности определить коммуникативную весомость слова в соответствии с его лексической характеристикой (включая в нее и тип стоящего перед ним актуализатора).

7. Идея о том, что можно анализировать тип связности текста посредством проходящего через текст движения тем и рем высказывания, что это движение (переход)

имеет ряд перечислимых моделей, то есть идеи так называемой тематической прогрессии, согласно которым темы скрепляют текст, а ремы передают новую информацию.

В современной трактовке текста (и соответственно лингвистики текста) на первый план, как кажется, выдвигаются вовсе не проблемы семантической и формальной близости последовательно расположенных высказываний – а иные вопросы: вопросы коммуникативного плана, задачи исследования «правильной», удачной коммуникации, обеспечивающей однозначное толкование единиц исследуемого текста. З. Шмидт так определяет понятие текста: «В отличие от принятого до сих пор толкования «текста» (текст – это когерентное множество предложений) теперь, в рамках современного его включения в цепь связей, текст уже постоянно трактуется как «множество высказываний в их функции и – соответственно – как социокоммуникативная реализация текстуальности» (З.Й. Шмидт, 1973).

Всякий текст имеет субъекта - автора (говорящего, пишущего) и объекта - слушающего (читающего). Существуют два момента, определяющие текст - замысел и осуществление этого замысла. А осуществление замысла невозможно без объекта - того, кто воспринимает текст и будет на него реагировать. То есть имеет место общение - коммуникация. Восприятие текста документа также является коммуникативным актом.

"Communication is fundamental to all working relationships; inept or inadequate communication causes more controversy in business and industry than any other single factor" (L.A. Woolcott, W.R. Unwin, 1983).

В связи с этим на первый план выдвигаются задачи исследования коммуникации:

1) условия «правильной» коммуникации (моменты контекстные и конситуативные, знания лингвистические и знания энциклопедические, навыки речевой культуры и культуры поведения);

2) условия возникновения многозначности – здесь лингвистика текста практически неотделима от современной синтаксической семантики;

3) прагматика, мало исследованный аспект семиотического подхода.

Лингвистика текста связана с функциональным анализом. Основой анализа является текст (или высказывание), исследователь следит за поведением языковых единиц. Поведение языковых единиц называют линейной последовательностью.

Исследователю любого крупного объекта, каким, к примеру, является текст, угрожает две опасности: с одной стороны, автоматизация фактов объекта, иными словами, все большее углубление в онтологию составляющих объект единиц и, с другой - глобализация объекта - недооценка изучения отдельных явлений в их сущностных характеристиках и функциях. Текст является объектом крупного масштаба, поскольку он предлагает в качестве своих конституэнтов единицы более крупные, чем предложение. В характеристике текста существенным является параметр объема. Текст может увеличиваться до значительных размеров, но по природе своей он конечен. Текст - это некий снятый момент процесса, в котором все дистинктивные признаки объекта обозначаются с большей или меньшей степенью отчетливости. При исследовании текста надо определить его единицы и наметить таксономию грамматических категорий, функционирующих в исследуемом объекте. Текст можно назвать «островком организованности». Его можно рассматривать как упорядоченную форму коммуникации, лишенную спонтанности.

В любом тексте содержится определенная информация. Этот термин употребляется в двух значениях: общепринятом (бытовом) и терминологическом. Под информацией в первом значении понимается всякое сообщение, оформленное как словосочетание номинативного характера. Это может быть предложение, в котором сообщаются какие-то факты, сочетание предложений (сверхфазовое единство и абзац), цельный текст. Информация в таком понимании обычно отождествляется с номинацией, смыслом, содержанием.

Второе значение термина «информация» употребляется в работах по теории коммуникации, но предполагает использование этого термина лишь при получении новых сведений о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности. Анализ разных видов информации, проведенный на официально-деловых, художественных, публицистических текстах, показал, что информация как основная категория текста различна по своему прагматическому назначению как содержательно-фактуальная (СФИ), содержательно-концептуальная (СКИ) и содержательно-подтекстовая (СПИ).

СФИ содержит информацию о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших и которые будут происходить в окружающем нас мире: сведения о гипотезах, выдвигаемых учеными, их взглядах, всякие сопоставления фактов, их характеристики, разного рода предположения, возможные решения поставленных вопросов и пр.

СКИ сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами СФИ, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической, культурной жизни народа, включая отношения между отдельными индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия.

СПИ представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри СФИ приращивать смыслы.

Грамматическая категория информативности, представляющая собой формальный признак текста, может проявиться в разных формах - от явной, когда содержание текста не дает ничего нового, а лишь повторяет уже известное, до концептуальной, когда для ее выявления необходимо подвергнуть текст скрупулезному анализу. При рассмотрении информации можно определить различные типы текстов по функциональным стилям. Так, документы, объединенные одним функциональным стилем языка официальных документов, по типу информации могут быть представлены в виде письма, договора, факса, рекламного листка и т.д. Стиль художественной литературы реализуется во множестве жанров и видов. Стиль газеты - статья, передовица, краткое сообщение, коммюнике и пр.

Информация, получаемая из каждого вида текста, в какой-то степени определяется самим названием данного типа текста. Значительную роль в любой коммуникации играет форма, в которой заключена информация. В текстах нехудожественного плана информация более или менее легко декодируется, поскольку в таких текстах форма несет в себе содержание, предопределенное системой языка. Она нейтральна. Это значит, что форма в основном выполняет свое, закрепленное за ней задание (функцию). Информация в таких текстах, если она является результатом каких-то исследований, наблюдений, опыта, дискуссии, размышлений, предложений и пр., приобретает концептуальность.

Основной трудностью в декодировании информации текста является незнание вариантов языкового кода. Помимо знания основного кода, т.е. правил сочетания слов, морфем, предложений (если правила сочетания предложений уже определены), существуют еще варианты этого кода, определяющие правила пользования языковыми средствами в тех или иных типах текста.

Язык науки представляет собой особую разновидность кода. Вряд ли описание научного исследования неких биологических процессов будет содержать информацию для специалиста в области аэродинамики. Как и всякая категория, информация проявляется в определенных формах, таких как сообщение, описание, рассуждение, письмо, резолюция, договор, статья, записка, справка и т.д.

Сообщение - форма информации, предназначенная для передачи получателю сведений о событиях происходящих, происшедших или которые будут происходить в ближайшее время. Сообщение ориентирует читателя на получение какого-либо нового известия и имеет ограниченную задачу - довести что-либо до сведения.

Чтобы найти какие-то общие закономерности членения текста, и, в частности, членения целого, целесообразно представить себе идеальный тип текста, в котором фокусируются наиболее типические черты этого построения. Представляется неоспоримым тот факт, что членимость текста - функция общего композиционного плана произведения, характер членности зависит от многих причин, среди которых не последнюю роль играют размер частей и содержательно-фактуальная информация, а также прагматическая установка создателя текста. Размер части обычно рассчитан на возможности читателя воспринимать объем информации без потерь.

Результатом интеграции частей текста является его цельность, таким образом интеграция воспринимается и, вероятно, осуществляется не в самом процессе чтения текста или его создания, а в процессе его осмысления, аналитического рассмотрения видов соотношения отдельных частей, составляющих единое целое. Подобный анализ в свою очередь способствует более глубокому проникновению в онтологические характеристики дискретных единиц текста. Выявление системы членения текста имеет своей задачей еще и преодоление линейного плана восприятия текста. Иными словами, членение текста вызывает к жизни такие категории, как ретроспекция, континуум, и некоторые другие, связанные пространственно-временными отношениями. Они воспринимаются лишь при повторном чтении текста.

На какие части делится текст? Какие формы деления целого приняты в текстах разных типов?

Тексты можно разделить на минимальные (справка, телеграмма, письмо и т.д.) и максимальные. Предмет данного исследования (текст документа) относится к первой категории.

Существует графическое членение текста - на абзацы, более принятое в художественной литературе. Членение в научных, деловых, газетных текстах основано на совершенно других принципах. В тексте, не выполняющем эстетическо-познавательную функцию, главенствующим принципом членения выступает логическая организация сообщения.

Наиболее четко логическое членение текста обнаруживается в научной литературе. Четкость реализуется даже путем выделения частей цифровыми обозначениями. Используются также система сносок и ссылок. Особый вид членения текста принят в документах. Цифровые и буквенные указатели здесь встречаются очень часто.

Деление на абзацы и попытки определить типы абзацев в разных текстах подтверждают мысль о том, что членение целого является результатом логического осмысления соотношения частей. В зависимости от объема информации и от функции в выполнении общего коммуникативного задания члены этой комплексной единицы делятся на предикативные (ведущие, определяющие) и релятивные (второстепенные, подчиненные). Предикативный член является концептуальным ядром в составе целого комплекса, так как, выполняя функцию сообщения новых сведений об описываемых событиях, он вносит максимальный вклад в суммарную информацию, передаваемую комплексом. Релятивность, напротив, выступает как признак факультативности элемента по отношению к доминирующему элементу комплекса. Информативная значимость релятивных элементов невелика по сравнению с доминирующим элементом.

Части, на которые текст можно дробить, объединяются, сохраняя единство, цельность произведения, а их расположение обеспечивает последовательность (континуум). Между описываемыми событиями должна быть какая-то преемственность, связь, хотя это не всегда выражается выработанной системой языковых средств - союзами, союзными речениями, причастными оборотами и пр. Более того, сама эта система выработана применительно к связям, наблюдаемым внутри предложения, т.е. между его частями и между предложениями, в частности внутри сложноподчиненных, между главным и придаточным.

Однако, анализируя текст, исследователь видит, что и его отдельные части, порой отстоящие друг от друга, оказываются в той или иной степени связанными, причем средства связи не всегда совпадают с традиционными. Для обозначения таких форм связи употребляется термин «когезия». Это связи, которые обеспечивают континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и т.п. К текстовым категориям также принадлежит и автосемантия, т.е. формы зависимости и относительной независимости отрезков текста по отношению к содержанию всего текста или его части. Сама категория зависимости предполагает не только одностороннюю связь, т.е. зависимость от главного, основного, но и двухстороннюю, выраженную влиянием зависимого на независимое.

Все категории текста, обязательные и факультативные, переплетены и взаимобусловлены. Выделение какой-либо одной из них для целей исследования влечет за собой ее обособление, в результате которого яснее выступают онтологические и парадигматические характеристики данной категории. Но как только наблюдению подвергаются синтагматические особенности выделенной категории, в действие вступают другие категории текста. Такова уж природа лингвистического анализа. Разлагая целое на его составные части, мы склонны придавать большую значимость частям, чем они того заслуживают в составе целого. Более того, части начинают терять свою зависимость от целого и приобретают некоторую долю самостоятельности.

Однако методы анализа текста как крупной единицы речевого акта не тождественны методам анализа его частей. При анализе текста внимание обращено на макрофакты - события, эпизоды, характеристики, фабулу в ее развертывании. Метод анализа текста состоит в том, что все эти части рассматриваются как изолированно, так и в их взаимоотношениях. Такой метод можно назвать синтезирующим или интегрирующим.

Интеграция задана самой системой текста и возникает в нем по мере его развертывания. Она является неотъемлемой категорией текста. Именно интегрирование обеспечивает последовательное осмысления содержательно-фактуальной информации.

Результат интегрирования связан с категорией завершенности. Интеграция по-разному воспринимается в текстах научных, публицистических, деловых, с одной стороны, и в текстах художественных, с другой.

Все вышеизложенное напрямую относится к настоящему исследованию и будет использовано для нахождения способа оптимизации риторической организации спецтекста.

Список литературы

1. Новое в зарубежной лингвистике // Выпуск VIII. Лингвистика текста. Под ред. Т.М. Николаевой. – М.: Прогресс, 1978. – 415 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 150 с.
3. S.J. Schmidt. Texttheorie. München, 1973, S. 150.
4. L.A. Woolcott and W.R. Unwin “Mastering Business Communication”. Macmillan Press Ltd, London. 1983.

Text as the Object of Linguistic Research

L.A. Mozerova

Department of Foreign Languages, TSTU

Key words and phrases: text linguistics; information; dividing into parts; correct communication; automatization; globalization.

Abstract: Problem of text organisation and means of information analysis contained in the text are considered. Ideas concerning possibility of dividing text into parts are expressed. Different types of information in accordance with pragmatic purpose are described. Some methods of text analysis and possibilities of their application to the analysis of specific text (document) are suggested.

Textstruktur als Objekt der linguistischen Untersuchung

Zusammenfassung: Es ist das Problem der Textstruktur und die Methoden der Analyse der im Text enthaltenen Information betrachtet. Es sind Nachdenken über die Möglichkeiten der Textverteilung geäußert. Es werden die verschiedenen Type der Information nach der pragmatischen Zweckbestimmung beschrieben. Es werden die einigen Methoden der Textanalyse und die Möglichkeiten ihrer Anwendung zur Analyse des Spezialtextes (Dokumentstext) angeführt.

Organisation du texte comme objet de l'étude linguistique

Résumé: On a examiné le problème de l'organisation du texte et des moyens de l'analyse de l'information contenue dans le texte. On a montré les possibilités de la division du texte en parties. On a décrit de différents types d'information d'après la destination pragmatique. On a présenté quelques méthodes de l'analyse et les possibilités de leur application pour l'analyse du texte special (documentation).
